

После того, как Цинь Лань принял своего ученика, он не стал смотреть следующее соревнование, что разрушило надежды тех учеников, которые думали, что он наконец-то начал принимать учеников и, таким образом, у него появилось немного больше шансов.

Он попрощался со своими старшими братьями и старшими сестрами и забрал Бо И и Чжун И, которые ошеломленно смотрели на Лань Цяньсина. Их мысли несколько раз перевернулись, но они так и не смогли понять, почему Цинь Лань вдруг принял Лань Цяньсина в ученики и вернулся на пик Цинъюнь.

Как только он прибыл во двор на пике Цинъюнь, Цинь Лань спросил Лань Цяньсина: "Ты умеешь готовить?".

"..." Ответом ему было безмолвие.

Цинь Ланя не волновала их реакция, и объяснять он тоже не стал. Он оставил фразу "полчаса" и вошел во двор в глубокий туман.

Трое людей во дворе все еще были немного озадачены.

Лань Цяньсин огляделся вокруг, скромно и вежливо сказал: "Два старших брата, где здесь кухня?".

Бо И обладает энтузиазмом. После стольких лет на пике Цинъюнь появился только один человек, и вместо того, чтобы рассказать Лань Цяньсину, он сразу повел его туда.

Чжун И был еще более любопытен к Лань Цяньсину, ведь он был первым учеником, которого лично принял Юнь Цзюэ. Думая об этом, он все еще чувствовал себя немного неловко. Он и Бо И приходили на пик Цинъюнь в течение многих лет, хотя Юнь Цзюэ иногда давал им наставления по культивации, они были учениками пика Цинъюнь, а не учениками Юнь Цзюэ.

Если бы Юнь Цзюэ сказал, что он счастлив, то он бы обманул себя.

"Старший брат, скажи, почему мастер вдруг захотел есть?" в замешательстве спросил Бо И у Чжун И, наблюдая за тем, как Лань Цяньсин закатывает рукава и начинает шинковать овощи.

Чжун И покачал головой и усмехнулся: "Ты думаешь слишком просто, это должна быть оценка младшего брата. Когда другие дяди-мастера принимают учеников, они также проводят различные детальные оценки учеников, чтобы понять сильные и слабые стороны самих учеников. Просто способ мастера более особенный".

Бо И некоторое время отвечал "гм", а затем продолжил: "А что, если мастер действительно хочет есть? Младший брат только что пришел и не знает предпочтений мастера, поэтому я лучше приготовлю что-нибудь".

"..." Этот глупый младший брат.

У Цинь Ланя, который действительно хотел есть, не было ничего другого на уме: "...этот мальчик очень хорошо меня понимает".

Система спокойно ест сладкие ферментированные рисовые шарики.

Цинь Лань: "... Хватит!

Те, кто может войти в Секту Тяньюнь, по крайней мере, культиваторы, прошедшие стадию создания фундамента. Естественно, им не нужно есть три раза в день, но ученики все еще придерживаются привычки есть один раз в день, то есть вечером. Используемые ингредиенты не имеют аналогов в мире смертных. Они помогают поглощать духовную энергию, восполнять силы и улучшать культивацию.

Поскольку это не обычный продукт, период роста определенно дольше. Кроме того, в секте Тяньюнь есть большой широкий ресурс, который может приносить пользу тысячам учеников каждый день. В других сектах было бы хорошо иметь от трех до десяти дней, в то время как ученики в маленьких сектах не могут даже думать об этом. Хорошие вещи передаются только от старших.

Поэтому, когда секта Тяньюнь набирала учеников, все культиваторы из нижнего Небесного царства стекались к ней, все ради ученических ресурсов секты Тяньюнь.

После возвращения с собрания миньчжунов было уже за полдень. Цинь Лань сидел за каменным столом под цветущим персиковым деревом во дворе и читал книгу - точнее, читал роман. Цинь Ланю, который находился на стадии божественной трансформации и приближался к стадии трибуляции, не нужно было напоминать системе, чтобы он почувствовал, что Чжун И ведет Лань Цяньсина к нему.

Он щелкнул рукой по страницам книги, и оригинальная страница электронной книги сменилась старой бумагой с надписью на ней шрифтом Ячжэн.

Все трое вошли во двор и встали в нескольких метрах от Цинь Ланя: "Учитель!".

Цинь Лань произнес "хм" и перевернул страницу, не поднимая глаз: "Принесите это сюда".

Все трое не только готовили еду, но и заваривали ароматный чай. Звук расстановки посуды был очень тихим, как будто они боялись помешать Цинь Ланю читать.

Когда Лань Цяньсин положил перед Цинь Ланем пару очень красивых нефритовых палочек для еды, Цинь Лань подобрал цветок персика, который когда-то упал на его одежду, в качестве закладки и положил его на страницы книги, закрыл книгу и положил ее на каменный стол, а

затем медленно взял палочки. Он взял кусок тушеной свинины, который выглядел самым аппетитным из всего стола.

Тушеная свинина хорошо прожарена и вкусна, в ней много коллагена, а аромат прилипает к рту. Есть ее было очень приятно, но Цинь Лань не смог откусить еще кусочек. Он отложил палочки, сделал глоток чая и прямо сказал: "Это невкусно".

Лань Цяньсин нахмурился, но все же опустил голову с виноватым видом.

Бо И и Чжун И посмотрели друг на друга и ничего не поняли. В конце концов, они попробовали блюда, приготовленные Лань Цяньсином. Это было очень вкусно. Они не знают, был ли это рот Цинь Ланя, или он имел другое значение.

Цинь Лань снова взял палочки для еды и съел те, что были у Бо И с другого конца стола. Бо И открыл рот, выглядя немного робким. Он попробовал, что получилось, и это было не так хорошо, как у Лань Цяньсина. Если бы Цинь Лань также сказал ему слово "невкусный", то он, вероятно, не смог бы заснуть сегодня ночью.

Тем не менее, Цинь Лань не остановил свои палочки. Он откусил несколько кусочков, а затем отложил палочки, когда почувствовал, что этого достаточно. Он сделал еще один глоток чая и прокомментировал: "Неплохо".

Бо И: "?????" Господин, вы слишком долго не ели, с вашим языком что-то не так?

Цинь Лань поднял голову, посмотрел на Чжун И и сказал: "Чай Чжун И неплохой, только немного терпкий".

В глазах Чжун И промелькнул стыд: "Ученик помнит это".

Цинь Лань снова поднял книгу на каменном столе: "Лань Цяньсин, помой посуду, а потом приходи с ней к господину".

"Да." Лань Цяньсин убрал посуду на столе.

Бо И собирался последовать за ним, ведь у него наконец-то появился младший брат, и он, старший брат, должен нести ответственность.

Но Цинь Лань остановил его: "Чжун И, Бо И".

Они оба посмотрели на Цинь Ланя, который спокойно сидел под деревом и читал книги.

Цинь Лань спросил: "Сколько лет вы двое приходите на пик Цинъюнь?".

Бо И наклонил голову и посмотрел на небо в ретроспективе.

Чжун И быстро ответил: "По словам мастера, двести семьдесят восемь лет".

Цинь Лань кивнул и бросил на них легкий взгляд: "Я устал видеть вашу одежду, которой более двухсот лет, так что смените ее завтра."

"А?" Глупый мальчик поспешно посмотрел на свою одежду.

Чжун И удивленно посмотрел на Цинь Ланя и с недоверием сказал: "Учитель... Интересно, какую одежду должен носить этот ученик?".

Тон Цинь Ланя был ровным: "Пояс из золотого облачного рулона".

Чжун И взял Бо И и опустился перед ними на колени: "Спасибо, мастер".

Бо И последовал за Чжун И и сказал "спасибо, господин", затем прошептал на ухо старшему брату: "Старший брат, что это за золотой облачный рулон?".

Чжун И готов был закричать от глупости младшего брата: "Набор для старшего ученика!".
Дурак!

Глаза Бо И были широко раскрыты, губы сморщились, а его чистые большие глаза наполнились туманом. Что за толкование силы, называемой слезами. Он смотрел на Цинь Ланя без слез: "Учитель..." он не только не был наказан за сегодняшнюю вылазку, еда, которую он приготовил, была очень обычной, но мастер похвалил его, и мастер даже принял его как прямого ученика после того, как он поел! Ах! Ему сегодня снится сон?

Цинь Лань: "Вставай. Дай Лань Цяньсину тоже набор".

Оба встали с земли с красными глазами. Бо И все еще был в восторге и не мог успокоиться, а Чжун И через некоторое время успокоился и нерешительно спросил Цинь Ланя: "Мастер, этот ученик в недоумении, почему вы сегодня..."

Цинь Лань держал книгу в левой руке и играл с цветком персика в правой, как будто что-то чувствовал: "Я только что понял кое-что".

Когда он это сказал, Чжун И не осмелился спросить, что происходит, а потянул Бо И за собой и отступил.

"Старший брат, ущипни меня, кажется, я все еще сплю!" прохрипел Бо И.

"Дурак!" Чжун И с улыбкой пощупал его лоб.

"Больно!" Бо И прикрыл лоб, хмурясь и смеясь. Его выражение лица было очень счастливым. После того, как он полностью восстановился, он вспомнил, что произошло раньше: "Старший брат, ты действительно удивительный, ты можешь найти меня, когда только приедешь в зал Тяньцзи. Ты сказал, что это было очень хорошо, что я признал свою ошибку заранее, и мастер действительно не наказал меня."

Чжун И покачал головой: "Мастер на самом деле не очень холодный человек. Перед дядями-мастерами и мастером секты, если ты проявил инициативу и признал свою ошибку, даже мастер секты может не наказать тебя строго. Ты знаешь, что дяди мастера очень строги, и если ты осмелишься подойти и признать свою ошибку, мастер подумает, что ты действительно знаешь, что ты не прав и готов принять наказание, как он может смотреть на то, как тебя сурово наказывают?"

Круглые глаза Бо И закатились, и он удивленно и лукаво посмотрел на Чжун И: "Старший брат, что ты сделал, ты действительно использовал мастера, чтобы смягчить их сердца..."

"Шшш!" Чжун И снова постучал себя по лбу и посмотрел на него: "Это не из-за тебя. Не ускользай в будущем. Учитель не беспокоился раньше, потому что думал, что нам скучно в Пике Цинъюнь, так что это нормально - делать маленькие дела. Но отныне мы - его прямые ученики, мы должны быть дисциплинированными в своих словах и делах, чтобы на нас не смотрели свысока и не говорили мастеру, что его учение нехорошо. Ты понял?"

Бо И кивнул головой и снова спросил: "Старший брат, а что если хозяин сегодня поведет себя не так, как ты ожидал, и позволит мастеру секты строго наказать меня?"

"Тогда мне придется сопровождать тебя для наказания". Чжун И с любовью погладил себя по голове.

Бо И посмотрел на него яркими глазами: "Старший брат, ты такой добрый, старший брат мне нравится больше всех!"

"...дурак".

Они проговорили всю дорогу вместе и вскоре прибыли в резиденцию ученика пика Цинъюнь. Взяв ключ, он открыл комнату, которую не открывали много лет, и вскоре оттуда вышел Бо И в одежде.

Даже если никто не входил сюда много лет, внутри все еще чисто, потому что там есть специальная формация. Эта формация используется для защиты этой одежды. Это может

показаться большой проблемой, но каждый комплект формы прямого ученика Секты Тяньюнь - это магическое оружие, которое может выдержать полный удар культиватора зарождающейся души.

Те, кто не стал прямым учеником, более или менее задумываются об этой форме. Хотя большинство из них завидуют, есть и смельчаки, которые украдут ее, чтобы оставить себе.

Двое отнесли свой комплект обратно в комнату, Чжун И вынес еще один комплект, а затем снова запер его.

Бо И был в приподнятом настроении: "Старший брат, я уберусь в комнате и позволю ему остаться на ночь, хорошо?".

Чжун И кивнул и отдал ему одежду: "Тогда ты приведи себя в порядок и положи одежду в его комнату. Я проверю, прошел ли он тест".

Когда Чжун И с улыбкой вышел, то в душе понял, что после того, как его приняли в прямые ученики, его недовольство по отношению к Лань Цяньсину в начале больше не существовало, было только чувство ответственности как старшего брата.

Его ум был очень дотошным, поэтому он не мог не догадаться об истинных намерениях Юнь Цзюэ.

Что касается еды, то хозяин должен оценивать ее не по вкусу, а по душевному состоянию.

У Бо И разум чист и светел, поэтому, даже если вкус будет средним, Юнь Цзюэ почувствует себя хорошо. Чай, который он заваривает, слегка вяжущий, потому что его беспокоит дисбаланс, вызванный внезапным принятием Юнь Цзюэ учеников.

Итак, то, что выглядит аппетитно, но считается невкусным... Может быть, у Лань Цяньсина нечистые помыслы?

В таком случае, почему он оставил Лань Цяньсина у себя? Что такого особенного в этом Лань Цяньсине, что Юнь Цзюэ забрал его обратно на пик Цинъюнь сразу после соревнований?

Также, почему он и Бо И вдруг были приняты в число его прямых учеников?

Он действительно что-то выяснил, поэтому начал принимать учеников, или же он боялся, что Лань Цяньсин будет давить на него и Бо И как на прямых учеников, когда он только приехал, что сделает его и Бо И несчастными и усложнит его жизнь?

Нет... Чжун И рассмеялся от этой мысли, как такое возможно? Как мог Юнь Цзюэ так много

думать о недавно принятом ученике?

Более того, если он и Бо И стали учениками Юнь Цзюэ благодаря этому... тогда они должны благодарить Лань Цяньсина, потому что если бы не он, то они могли бы остаться обычными учениками Пика Цинъюнь до конца своих дней.

Чем больше Чжун И думал об этом, тем больше возмущался и веселился. Если это так, то Юнь Цзюэ действительно дотошный. Неважно, была ли эта догадка причиной того, что он и Бо И были приняты в его ученики, никто из них не будет иметь никакого зла к Лань Цяньсину. Они будут заботиться о нем только как о старшем брате или с благодарностью.

Размышляя об этом, он увидел, что Лань Цяньсин уже принес вымытую посуду.

Глядя на выражение лица Лань Цяньсина, он выглядел немного расстроенным: "Что случилось?"

Лань Цяньсин посмотрел на освещенное блюдо, но эмоций в его глазах, отраженных на блюде, он не смог разглядеть: "Хозяин попросил меня помыть его снова, он сказал, что я не вымыл его чисто".

"..." Чжун И также видел свое собственное отражение на тарелке, поэтому он мог только утешить его другим способом: "Тогда ты должен вымыть его тщательно. Бо И уже убирается в твоей комнате. Новая одежда, приготовленная для тебя, находится в комнате".

"Спасибо вам, старшие братья". Лань Цяньсин улыбнулся.

Чжун И кивнул: "Если в будущем тебе что-то понадобится, обращай ко мне и Бо И. Мы постараемся помочь тебе, если сможем".

<http://bllate.org/book/16078/1438143>